

Текст АННА СИРОТИНА

Благосклонность Фортуны

Премьер Мариинского театра ДЕНИС МАТВИЕНКО о предательстве и лжи, а также о любви и прощении

Приближается премьера – балет «Великий Гэтсби». Что вас, как исполнителя главной партии, заинтересовало в романе Фитцджеральда?

В этой истории есть простор для воображения и фантазии. Меня привлекла мечта, к воплощению которой так стремился Гэтсби – пусть она его и погубила. Но мне сложно оценивать этот проект только со стороны главного героя. Я также выступаю в роли арт-директора проекта и занимаюсь подбором артистов. Я принимал участие и в выборе темы балета. Мы вместе с Константином Меладзе и моей сестрой, продюсером проекта, Аленой Матвиенко, остановились на романе Фитцджеральда.

У романа есть две трактовки: Гэтсби – это или выскочка, позер, обманщик, севший не в свои сани, или – свежая кровь, необходимое обновление уставшей аристократии. Какой вариант вам ближе?

У нас будет свое решение. Вы говорите – «выскочка», а кто это определяет? Не раз были моменты в жизни, когда меня не принимало высшее общество. И это продолжалось до тех пор, пока я не стал заметной фигурой. А когда чего-то добился, люди, которые считали меня ничтожеством, стали сильно мной интересоваться. Я никогда не принимал правила «ярмарки тщеславия», но был вынужден участвовать в этих играх. «Великий Гэтсби» – в первую очередь о человеке, который умел любить и бережно хранил свою огромную мечту. Да, может быть, он заигрался, поставил перед собой невыполнимую задачу. Но цель формирует личность, и его грезы мне кажутся действительно великими.

Воображение богаче, чем жизнь?

Конечно. У некоторых невероятная фантазия. Они могут представить такое, что в жизни материализовать невозможно. За этим часто следует большое разочарование. Хотя есть и такие, кто настолько погружаются в свой вымышленный мир, что прекрасно в нем живут. Ведь все в жизни относительно, и эта относительность, прежде всего, измеряется тобой.

Автор музыки к балету – Константин Меладзе – известен как создатель легких шлягеров. А что у него получилось с «Гэтсби»? Константин создает очень интересную музыку. Я уверен, она понравится и требовательным балетным экспертам, и тем,

для кого это будет первый поход в театр. Я уже слышал первый акт и могу сказать, что это очень глубокая, многогранная, но в то же время очень легкая для восприятия музыка. В ней слышится история Гэтсби. Музыка, как и хореография, будет лишь с оттенком двадцатых годов. Мы стремимся создать балет вне времени, но оставить там шик эпохи арт-деко. Я уверен, что получится создать что-то новое, расширить границы традиции.

Ваш личный сайт открывает танец на музыку группы Radiohead... Кто еще из современных музыкальных исполнителей вам настолько интересен, что вы готовы танцевать под их сочинения?

Дело в том, что эту музыку выбрали не мы с Настей (Анастасия Матвиенко – жена Дениса и солистка Мариинского театра), а хореограф Эдвард Ключ, который по-

Я НЕ РАСКАИВАЮСЬ,
ЧТО ОХОТНО ШЕЛ ЛЮДЯМ
НАВСТРЕЧУ. ЭТО
СФОРМИРОВАЛО МЕНЯ
КАК ЛИЧНОСТЬ

ставил этот балет. Дуэт, который открывает сайт, мы исполняем на протяжении девяти лет. Эдвард большой поклонник Radiohead и заразил и нас своей любовью. Не стоит забывать важную вещь: мы, танцоры, – все же ремесленники и исполняем чей-то замысел.

Вы – победитель различных конкурсов. Но ведь балет – это искусство, а не спорт.

Знаете, для чего мне были нужны эти состязания в начале карьеры? Это была единственная возможность показать себя! Только так тебя могли увидеть хореографы и директора театров. Теперь появилась целая система агентов, и балет стал чем-то вроде бизнеса, как бы цинично это не звучало. Сейчас в этом смысле артистам стало легче, но все зависит от того: где ты танцуешь. Есть ли шанс, что тебя в твоём театре увидит какой-то хороший агент, который поможет тебе сделать карьеру? Лично я победами в конкурсах

открыл для себя двери во множество театров. У меня не было опытного агента, который точно знал куда двигаться. Все делалось по наитию и, в какой-то момент, моим агентом стала моя родная сестра, которая вместе со мной набивала шишки. Это дало нам огромный опыт, который сегодня позволяет замахнуться на создание очень дорогого и масштабного балета «Великий Гэтсби».

Стартом вашей личной карьеры была победа на IV Международном конкурсе артистов балета в Люксембурге?

Это действительно, стало первым успехом, обо мне заговорили. Но у меня в жизни было несколько взлетов – и падений следом. Важную роль сыграли еще соревнования в Будапеште и японской Нагое, где я получил путевку в жизнь. Меня там увидела художественный руководитель Национального театра Токио, где я с 2000 года стал приглашенным солистом. Спустя год позвали в Мариинский театр, снова оказался в центре внимания. Но вынужден был уйти, возникла пауза на три года. Работал, и много, но все было не то. Я думал, что новых вершин уже не добиться, что наступил предел. А потом был московский конкурс в 2005 году, после которого я получил роли, о которых мечтал.

Пресса активно интересуется закулисной стороной жизни балетных принцев и принцесс. Стоит срывать покров тайны?

Это личное дело каждого артиста. Я никогда не рассказывал ни о каких интригах вокруг моей персоны. Да, зависть – страшная штука. Когда есть успех и признание, вокруг всегда находятся люди, которые не могут смириться с таким положением вещей. Если бы я мог вернуться назад, скорее, предпочел бы надменное одиночество, чтобы не видеть предательства ближайших друзей. Как сказал Коля Цискаридзе: «Люди вокруг с каждым годом просеиваются, как через сито, и все меньше их остается рядом». И ты перестаешь во что-либо верить, становишься жестким и рациональным человеком. Но я не жалею, что охотно шел людям навстречу. Это сформировало меня как личность.

В этом году вас не так часто можно было увидеть на сцене...

Сейчас в жизни наступил совсем новый период. Прежде у меня никогда не

ФОТО: MARIA BUDTOVA. РЕДАКЦИЯ БЛАГОДАРИТ ЗА ПОМОЩЬ В ПРОВЕДЕНИИ СЪЕМКИ ОТЕЛЬ INDIGO, САНКТ-ПЕТЕРБУРГ

«При всех недостатках я неплохой человек. И много работал, чтобы провидение полюбило меня»

было отпуска больше трех недель. Но недавно я допрыгался так, что нога треснула. Нет, конечно, уже все поправил. Но раньше жил так, чтобы все-все успеть: и познакомиться, и поплавать, и спектакль отыграть, и выпить с друзьями. А когда из-за травмы появились три свободных месяца, я не понимал, куда их деть. Но постепенно нашел себе новое применение. И мне так это понравилось: не бежать утром на занятия, потому что так надо, а посидеть в кафе, а потом взять билеты в Рим на несколько дней – просто так, погулять. Я много ездил по миру, но, к сожалению, ничего не видел. Опознаю страну по театрам и отелям. И эти несколько дней в Риме с Настей были потрясающими. Сейчас я уже начал заниматься, потому что не должен предавать ни себя, ни людей, которые в меня верят. Нужно выходить на сцену, рано еще останавливаться.

В какой стране вам комфортнее всего работать?

Я был в Японии более 80 раз, и мне нравятся их жизненный уклад. Они до сих пор придерживаются принципов постоянного самосовершенствования. Чтут традиции, уважают предков, профессионалы в своем деле. Мы с женой смотрели фильм «Росомаха: Бессмертный», там главная героиня японка, как раз дочка Лиза полгода как родилась... И я говорю Насте: «Как же я соскучился по этим краям!». Но так сложилось, что сегодня наша основная работа связана с Россией. И в Питер мы с женой просто влюбились.

С первого взгляда?

Когда приехали, было очень тяжело, но нам сказали: вот проживете два года и оказаться от этого города уже не сможете. Теперь я люблю его за грязные подворотни и за «поребрик» – ну где такое еще можно услышать? А какая красота в белые ночи! Можно совсем не спать, а силы все равно есть. Обожаю этот магический город.

А есть поступки, которые вы считаете глупыми и опрометчивыми?

Лучше не думать об этом. Их было столько... Я практически обо всем помню, и с этим нужно жить. Некоторые люди говорят: «Я ни о чем не жалею». А я жалею, и очень. Есть поправимые вещи – можно помириться с друзьями, женой, начальником... Но я, например, мало уделял внимания своей маме. Даже когда жили в одном городе, виделись очень редко. И когда ее не стало, понял, что мне жить с этим чув-

«Я неоднократно задавал вопрос жене, счастлива ли она со мной. Потому что это главное. Если человек тебе дорог, то он должен быть счастливым. И неважно с кем. Я никогда не ревновал. Наверное, мне это чуждо» (на сцене Мариинки с супругой Анастасией)

ством потери всю оставшуюся жизнь. Но буквально недавно я осознал, что это такое – умение простить себя и своих близких. В этом настоящая сила духа, остальное – дело наживное.

Будучи темпераментным на сцене, вы вспыльчивы в жизни?

Да, часто подмывает взять в руки пистолет: когда я за рулем, а вокруг вытворяют такое, что хочется объяснить товарищам, как они не правы. Но разве с помощью грубой силы что-то докажешь? Это путь в никуда. Лучший надсмотрщик – бывший

**ЕСЛИ В ДЕТСТВЕ СИЛЬНО
ОБЖЕГ РУКУ, ТАКОГО
НЕ ЗАБУДЕШЬ. НО ЭТО
НЕ ЗНАЧИТ, ЧТО ТЫ НИКОГДА
НЕ БУДЕШЬ ЖАРИТЬ
ЯИЧНИЦУ**

раб. Когда родилась Лиза, я понял: что-то всерьез изменить можно, только чувствуя свою ответственность. Не наказывать под влиянием ярости, а оберегать и объяснять, что такое хорошо и что такое плохо.

Сколько, по-вашему, отпущено природой на любовь между мужчиной и женщиной?

Я не думаю, что чувства можно лимитировать цифрами. Знаю по себе: любовь мутирует, преобразуется с годами. Без драматургии вообще неинтересно жить. Что ужасного в привычке, если вам обоим хорошо от этого? Только нужно разго-

варивать, а то люди живут годами и не понимают друг друга, а потом вдруг резко возникают проблемы.

Легко прощаете?

Да, но никогда не забываю. Я просто на время вычеркиваю человека, так проявляется моя обида. После, возможно, захочу встретиться с ним вновь, но отношения будут иными. Думаю, нормальный и адекватный человек всегда помнит о причиненном зле. Если в детстве сильно обжег руку, такого не забудешь. Но это не значит, что ты не будешь никогда жарить яичницу.

Какой грех самый страшный?

Ложь. Она может вылиться в серьезные последствия – и внешние, и внутренние. А жизнь в конфликте с самим собой делает несчастными и близких. Хуже не бывает... Помните, как пел Градский: «Чтоб тебя на земле не теряли, постарайся себя не терять!».

Вы – любимчик Фортуны?

Да, мне очень везло в жизни – я оказывался в нужное время в нужном месте. Но, мне кажется, я заслужил милости судьбы. В нашей балетной профессии по-другому не получается: если ты мало занимался, то ничего не выйдет, даже, если представится шанс. Теперь, находясь на вершине, считаю своим долгом обязательно помогать молодым. Все должно происходить вовремя. Пока артист полон сил и желания работать. Пока не перегорел.

И какое напутствие даете молодым?

Если ты выходишь на сцену, то это равносильно тому, что ты дал клятву Гипократа: делай все возможное, чтобы зрителю было хорошо. И забудь про размер гонорара. Тогда все получится!